

Абдулхамид А. Абу Сулайман

СУПРУЖЕСКИЙ РАЗЛАД

*возвращение человеческого достоинства
через высшие цели исламского права*

Международный Институт Исламской Мысли

СУПРУЖЕСКИЙ РАЗЛАД:
*возвращение человеческого достоинства
через высшие цели исламского права*

Абдулхамид А. Абу Сулайман

*Книга напечатана при поддержке
Института Интеграции Знаний*

*Центр исламоведческих исследований
Национального университета
«Острожская академия»*

Международный Институт Исламской Мысли

Острог — 2020

Marital Discord: Recapturing Human Dignity
Through the Higher Objectives of Islamic Law
AbdulHamid AbuSulayman

Супружеский разлад: возвращение человеческого
достоинства через высшие цели исламского права
Абдулхамид А. Абу Сулайман

© Международный Институт Исламской Мысли, 2020

ИИТ, P.O. BOX 669, HERNDON, VA 20172, USA • WWW.IIT.ORG
P.O. BOX 126, RICHMOND, SURREY TW9 2UD, UK • WWW.IITUK.COM

ISBN:

Переводчик: Руфат Гулиев
Редактор: Александра Конькова
Обложка: Шираз Хан
Верстка: Гасан Гасанов

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-МУ ИЗДАНИЮ

Международный институт исламской мысли с большим удовольствием представляет 2-е издание брошюры «Супружеский разлад: возвращение человеческого достоинства через высшие цели исламского права» доктора Абдулхамида Абу Сулаймана. Первое издание, вышедшее в 2003 году, было тщательно пересмотрено, был улучшен перевод, чтобы устранить любую двусмысленность и сделать ее еще более ясной для понимания.

В данной работе автор рассматривает деликатный вопрос о супружеских разногласиях и о «наказании» (*дарб*) жен, учитывая глубокое понимание положения и статуса женщин. Далее он бросает вызов как историческим, так и текущим заблуждениям в дискуссиях о побивании (*идрибухунна*), которые в значительной мере подавили любое другое толкование аята Корана 4:34, кроме права мужа применять физическую силу против «непослушной» жены.

Используя положения, закрепленные в принципах *макасид аш-шариа* (высшие намерения и цели исламского права), автор теоретизирует нюансы этой сложной и щепетильной темы, делая выводы на основе интерпретации глагола *дараба*, подразумевающей соблюдение человеческого благополучия, достоинства и уважения. Для этого автор использует разнообразное употребление одного и того же глагола в различных

контекстах в самом Коране, в отношении действий пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует¹) и в духе Послания.

Очень важно проанализировать глагол *дараба*. Как видно из любого арабского словаря, природа этого языка такова, что каждый глагол несет в себе большое разнообразие значений, так или иначе связанных с корнем глагола. Так, например, глагол *дараба*, от толкования которого зависит наиболее точное понимание этого вида поведения, несет в себе, — что успешно демонстрирует автор, — разнообразие смыслов, которые в значительной степени варьируются в зависимости от обстоятельств и содержания аятов, в которых он используется. Учитывая высшие цели ислама (*макасид*) и его принципы сострадания и любви в браке, автор объясняет, что использование глагола с корнем *д-р-б* в значении удар, шлепок или любой формы «плохого обращения», искажает смысл аята и его правильное понимание. Ни физическое насилие, ни скверные высказывания, ни словесные оскорбления не приняты в семье, согласно исламу.

Постоянно подчеркивая, что насилие в семье и вообще притеснение мужчинами женщин не имеют ничего общего с учением Корана и образом жизни пророка Мухаммада, доктор Абу Сулайман призывает к сохранению семейной ячейки и человеческих отношений, имеющих первостепенное значение, особенно когда речь идет о детях. В наши дни широко обсуждается негативное воздействие любых форм домашнего наси-

¹ «Да благословит его Аллах и приветствует» — говорится всякий раз, когда упоминается имя пророка Мухаммада.

лия на детей, и это служит весомым аргументом в пользу того, что необходимо прилагать усилия в направлении воплощения истинного исламского духа и уважения человеческого достоинства всех членов семьи. Это подчеркивается во многих аятах Корана и, как показывает автор, в действиях самого Пророка, особенно в его отношении к женам.

В аяте Корана 4:34 Аллах возлагает на мужчину обязанность поддержания гармонии в браке и разрешения супружеских разногласий. Видимо, поэтому первые строки обращены к мужчинам как *каввамун*. Это слово происходит от корня *к-в-м* и переводится как «забота», «ответственность и поддержка», «защита», «авторитет», «быть ответственным». Учитывая контекст, в котором это слово относится к мужчинам, очевидно, что аят советует им поддерживать гармонию в отношениях. Однако он не указывает, что женщина является единственным источником проблем в браке или что мужчина единственный, кто должен их решать. На самом деле, Коран 4:34 следует читать в сочетании с аятом 128-м той же суры, где говорится о том, как нужно реагировать на жестокое обращение мужа:

«Если женщина опасается, что муж будет проявлять к ней неприязнь или отворачиваться от нее, то на них обоих не будет греха, если они заключат между собой мир, ибо мирное решение — лучше. Душам свойственна скупость, но если вы будете добродетельны и богобоязненны, то ведь Аллах ведаёт о том, что вы совершаете» (Коран, 4:128).

Помимо этого, Абу Сулайман рассматривает использование глагола *нушуз*, который присутствует в обоих аятах (4:34 и 4:128) и означает акт недоброжелательности/жестокости/жестокости обращения, совершенного любой стороной, будь то муж или жена. В своем исследовании автор опирался на многозначность слов при толковании. Например, он обратил внимание на то, что слово *нушуз*, имеющее одно специфическое значение, в этом контексте применительно к женщинам и мужчинам переводится по-разному. Для женщин, например, оно обычно представляется строго как «неповиновение/бунт», в отличие от более мягких переводов в отношении мужчин: «отчуждение», «уход», «отвращение» и «антипатия». Мухаммад Асад, например, делится следующим интересным наблюдением относительно этого глагола в аяте 4:34:

«Термин *нушуз* (лит. — “бунт”, здесь представлен как “недоброжелательность”) включает в себя все виды преднамеренного плохого поведения жены по отношению к ее мужу или мужа по отношению к жене, в том числе и то, что сегодня называется “психологическим насилием”; касательно мужа это также означает “жестокое обращение” с женой в физическом смысле (ср. аят 128 этой суры). В этом контексте недоброжелательность жены подразумевает преднамеренное, упорное нарушение ее супружеских обязательств. (Мухаммад Асад. *Послание Корана*. Гибралтар: Дар аль-Андалус, 1980. С. 109, прим. 44).

Таким образом, необходимо быть в курсе культурной практики и учитывать предубеждения, имеющие отношение к интерпретации и/или переводу аятов Корана.

Работа д-ра Абу Сулаймана является прекрасным примером информированного подхода и применения методологии понимания и толкования сложного аята Корана с использованием инструментов *макасид* для вынесения заключений, основанных на поддержании уважения, достоинства и благополучия, особо чтимых в свете высших целей исламского права.

Поскольку на английском языке очень мало трудов, посвященных теме *макасид аш-шариа* (целей *шариата*), Международный институт исламской мысли решил заполнить этот вакуум, инициировав перевод и публикацию серии книг, чтобы познакомить читателя со столь важной областью исламской мысли. На сегодняшний день к ним относятся: «Трактат Ибн Ашура о *макасид аш-шариа*», «Теория Имама аш-Шатъби о высших целях Исламского закона» Ахмада ар-Райсуни, «На пути к реализации высших принципов исламского права: *макасид аш-шариа* — функциональный подход» Гамалы Элдина Аттии и «*Макасид аш-шариа* как философия исламского права: системный подход» Джассера Ауды.

Поскольку тема эта сложная и требует определенных интеллектуальных способностей для ее осмысления, в большинстве своем появляющиеся по этому предмету книги написаны для специалистов, ученых и интеллектуалов. Однако Лондонский офис Института занимается подготовкой других — более простых вводных публикаций с целью обеспечения легкого усвое-

ния материала широким кругом читателей. К ним относятся доступно изложенные *«Введение в изучение целей шариата»* Мухаммада Хашима Камали, *«Исламское видение развития в свете макасид аш-шариа»* Мухаммеда Умера Чапры, и *«Макасид аш-шариа: руководство для начинающих»* Джассера Ауды.

АНАС С. АШ-ШЕЙХ-АЛИ
ШИРАЗ ХАН
Октябрь, 2008 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-МУ ИЗДАНИЮ

Семья в Исламе считается обителью мира и спокойствия. Коран призывает жить друг с другом в доброте, взаимном согласии между мужем и женой и в любви и милосердии, которые Бог вложил в наши сердца. Коран как откровение Бога, предназначенное для любых ситуаций на все времена, рассматривает не только добрые отношения между мужем и женой, но также и те моменты, когда атмосфера между супругами напряжена. С особой заботой о сохранении семьи, насколько это возможно, и всегда подчеркивая, что люди должны относиться друг к другу благожелательно даже в моменты супружеских разногласий, Коран предлагает различные стратегии поведения в ситуациях, когда кто-либо из супругов проявляет непокорность. Один из аятов, который обращен к мужу, а именно 4:34 (где дается указание, как следует действовать в случае непослушания со стороны жены), приобрел в некоторой степени дурную славу на Западе, а также в некоторых мусульманских кругах по причине того, что он якобы предполагает предоставление мужу права бить свою супругу.

Многие немусульмане и даже некоторые мусульмане на Запад к сожалению, неправильно понимают этот аят. Они считают, что он оправдывает жестокое обращение с женой, то есть «домашнее насилие», когда мужу физически или словесно позволено прояв-

лять жестокость по отношению к жене. В своей книге *«Супружеский разлад: возвращение человеческого достоинства через высшие цели исламского права»* выдающийся ученый, доктор Абу Сулайман намерен положить конец такому ошибочному толкованию Корана. Этот труд представляет собой попытку нового прочтения этого важного аята, исходя из исламских представлений о ценности человеческого достоинства.

В своих исследованиях, касающихся периода детского возраста человека, доктор Абу Сулайман пришел к выводу, что именно через испытания в рамках семейной жизни формируются наш моральный облик и характер. Ученый убежден, что возрождение уммы, переход от ее нынешнего упадочного состояния и раскола к состоянию оптимизма и единства произойдут только тогда, когда мусульманские семьи действительно станут местом «успокоения, любви и сострадания». Несомненно, вопрос супружеских отношений в этом смысле является решающим.

Методология, которую использует доктор Абу Сулайман, заключается в изучении природы самой проблемы, исследовании контекста и достижении объективного понимания, основанного на целях Божественного откровения и на Сунне пророка Мухаммада. Автор пытается взглянуть на проблему супружеских раздоров с чувством глубокого понимания положения женщины, выбирая совершенно новый подход, который зачастую отсутствует в работах ученых-мужчин, посвященных рассмотрению статуса женщины в исламе.

Мне выпала огромная честь написать предисловие к книге д-ра Абу Сулаймана, в которой раскрывается такой важный вопрос. Существует много различных вариантов толкования Корана — от женоненавистнического до эмансипированного. Данная работа переводит дискуссию в более прогрессивную плоскость, предлагая альтернативное толкование коранического текста. Она несет в себе новизну и решительно отстаивает права женщин.

Не все мусульмане согласятся с выводами доктора Абу Сулаймана. Тем не менее, как отмечает сам автор, даже согласно традиционному толкованию, Коран не потворствует домашнему насилию. Поэтому невозможно оспорить призыв Абу Сулаймана к решению вопросов супружеских разногласий в сострадательном ключе. Нельзя не поддержать достойную похвалы цель работы: сохранение исламской семьи, которая зиждется на таких ценностях, как человеческое достоинство, сострадание, терпимость, личная неприкосновенность и высокий статус человеческой жизни.

Меня полностью захватил текст д-ра Абу Сулаймана, и я уверена, что его манера изложения материала будет также по душе и другим читателям. Рекомендую эту книгу всем, кто желает изучить наставления Корана, касающиеся супружеских отношений в исламе.

КЭТРИН БУЛЛОК

СУПРУЖЕСКИЙ РАЗЛАД:
*возвращение человеческого достоинства
через высшие цели исламского права*

Упадок уммы на фоне впечатляющих достижений развитого мира, попытки пошатнуть ее культурные и интеллектуальные основы, ухудшение ситуации с правами человека среди мусульманских народов, а также широко освещаемое тяжелое положение женщин-мусульманок — все это серьезные вызовы и трудности, с которыми столкнулись как защитники ислама, так и защитники прав человека в попытках эти трудности преодолеть.

Важным и деликатным вопросом здесь встает вопрос о «наказании» женщины, условно понимаемый как метод, с помощью которого муж может воспользоваться своей прерогативой для решения супружеских проблем, возникающих из-за упрямства или непослушания супруги, чтобы преодолеть недовольство и отчуждение, которые испытывают оба супруга при неудачном браке. Однако на практике этот вопрос вызывал серьезное непонимание и злоупотребления со стороны мужчин, забывающих о правах женщин и позиции ислама относительно статуса и отношения к женщинам. Защитники прав человека в исламе продолжают усердно работать над решением этих проблем, чтобы устранить все формы угнетения в отноше-

нии женщин и любую возможность несправедливого их проявления во имя религии.

На протяжении всей истории в различных культурах женщины, как правило, страдали от того, что являлись наиболее уязвимыми членами общества. Параллельно с их социальным и экономическим положением всегда существовали и продолжают существовать несколько важных факторов, которые угрожают реализации их прав и статуса, делая их более удобными для контроля мужчин. К таким факторам относятся их относительная физическая слабость, эмоциональная и физическая привязанность к своим детям, а также материальная зависимость, малограмотность и, как они сами признают, недостаток развития. Все это и многочисленные нарушения прав человека в целом несоразмерно влияет на положение женщин, и они часто страдают во многих цивилизациях и регионах. Поэтому нам крайне важно честно и глубоко проанализировать предмет «наказания», чтобы понимать высшие цели и задачи Творца (*макасид аш-шариа*).

Я всегда знал о различных сложностях, связанных с вопросом о наказаниях, и сформировал его общее понимание. Лично для меня особое значение имеют актуальность вопроса для современного дискурса, основные причины, регулирующие использование «наказания», а также более широкое значение для благополучия и устройства семьи. Эта осведомленность и интерес в свою очередь частично связаны с моим юношеским опытом, моей глубокой верой и образом мышления, убеждением в истинности критического мышления. Ранее, будучи аспирантом в США, сторонником

позитивных социальных изменений и педагогом, я иногда сталкивался с различными противоречивыми суждениями в отношении ислама, с проблемами, связанными с определенным разумным и методологическим обоснованием каких-либо действий. Но всегда был в состоянии найти достаточно рациональный и убедительный ответ. В основном это было результатом моего твердого убеждения ещё с детства, что Послание, явленное Создателем пророку Мухаммаду, есть Истина и бесспорное руководство для всего человечества. Это развило во мне уверенность, что ведущая роль принадлежит рациональному и методологическому подходу к мысли, что долгие годы служило мне хорошую службу. Таким образом, при возникновении не столько сомнений, сколько сложных или не очень проблем, я всегда был способен решить их продуманно, разумно и смело, посредством очевидной обоснованности рассуждений.

Объективное мышление характеризуется ясностью, терпением и настойчивостью в решении проблем, которые требуют исследования, рассмотрения и рассуждения. Совершенно очевидно, что существует различие между понятиями «сомнения» и «проблемы». Сомнения способствуют возникновению препятствий, разрушению надежд и разочарованию, в то время как проблемы будят мотивацию, подталкивают к действию и усердию¹.

К любому вопросу, связанному с исламом, я всегда подхожу как к некой головоломке, которую следует решить, а не как к источнику опасений. Это дает возможность использовать подлинную исламскую эпи-

стемологию, которая всесторонне объединяет толкование Откровения с прочтением Вселенной (реальное экзистенциальное), задействуя принципы мышления для того, чтобы понять значение исламского закона, а также реализовать его высшие намерения, цели и задачи (макасид аш-шариа). Когда я сталкиваюсь с проблемой, мой подход состоит, прежде всего, в том, чтобы изучить ее природу, выявить предысторию, повлиявшие на нее факторы, определить ее место во времени и пространстве и рассмотреть положение дел в целом, — то есть обстоятельства, контекст, нормы и положения, регулирующие проблему, и нюансы дискуссии. В отношении ислама, если начать с изучения текстов, то, вероятнее всего, мы будем привязаны к традициям. Обычай слепой приверженности и боязнь обсуждения «священных тем» вкупе с некомпетентностью в области социальных наук затуманивают всеобъемлющее видение и понимание вещей. Мой же подход никогда не препятствовал моему собственному стремлению к вдумчивому восприятию и никогда не произвел что-то меньшее, чем убеждение, которое не предаст высокие стандарты и рациональные принципы шариата и человеческого достоинства².

В целом именно с учетом этих факторов и после длительного и напряженного периода жизни и деятельности я обратился к вопросу о «наказании» женщин. Это, несомненно, проблема критически важная, требующая продуманного и скрупулезного изучения, а также всестороннего рассмотрения в исламском контексте, с учетом реалий современного общества.

Прежде чем углубиться в нее, я хотел бы немного остановиться на важности детского воспитания, а также необходимости стабильного состояния семьи. Нет сомнений, что мусульмане претерпели и продолжают претерпевать длительный и устойчивый спад не только в своей социально-экономической, политической жизни, но и катастрофический упадок в воспитательной системе. Попытки изменить это в значительной степени потерпели неудачу. В последнее время я старался исследовать причины провала исламского возрождения, несмотря на многочисленные и последовательные шаги в сторону изменения положения вещей на протяжении последнего тысячелетия, начиная с имама Абу Хамид аль-Газали (ум. 505 г. х. / 1111 г.) призывавшего к реформе в своих монументальных трудах *«Ихья улюм ад-дин»* («Возрождение религиозных наук») и *«Тахафут ал-фаласифа»* («Самоопровержение философов»). Поэтому я особо сосредоточился на теме детства в исламской мысли и роли этого вопроса в развитии цивилизации, потому что это область, которой пренебрегают в сфере академических исследований, даже несмотря на то, что она формирует интегральную основу для изменений в реконструкции духовных и эпистемологических аспектов исламской личности. Такая перестройка крайне важна, если умма хочет справиться со стоящими перед ней задачами.

Сосредоточенность на теме детства привела меня к необходимости выделения роли семьи как наиболее важной среды, которая критически формирует личность детей и развивает их нравственность и характер. Таким образом, семья — это среда, в которой может

состояться трансформация личности. Этот процесс основывается на врожденных мотивах родителей, которые пытаются дать своим детям все наилучшее в соответствии со своим пониманием и убеждениями. Конечно, сегодня мы не в состоянии предложить независимую или изолированную среду, в которой воспитатели могут подготовить и обучить новое, свободное и смелое поколение, способное заменить предыдущее, поработанное и нравственно пораженное. Историческим примером является опыт Моисея, который вывел свой народ из Египта, после чего они провели сорок лет в пустыне. В течение этого периода родилось новое поколение — свободное, смелое, храброе, сменившее тех, у кого сложился рабский менталитет и поведение при тирании Фараона. Поведение и менталитет нового поколения рассматривается в Коране:

«...Но те, которые твердо знали, что встретятся с Аллахом, сказали: “Сколько малочисленных отрядов победило многочисленные отряды по воле Аллаха!” Аллах — с терпеливыми. Когда они показали перед Джалутом (Голиафом) и его войском, то сказали: “Господь наш! Пролей на нас терпение, укрепи наши стопы и помоги нам одержать победу над неверующими людьми”. Они разгромили их по воле Аллаха. Давуд (Давид) убил Джалута (Голиафа), и Аллах даровал ему царство и мудрость и научил его тому, чему пожелал. Если бы Аллах не сдерживал одних людей посредством других, то земля пришла бы в расстройство. Однако Аллах милостив к мирам» (Коран, 2:249–251).

Акцент на воспитательной роли семьи неминуемо приведет нас к изучению и пересмотру ее структуры в дополнение ко всем видам отношений и аспектов, определяющих роль семьи по отношению к росту и духовному, психологическому, нравственному развитию детей, их эпистемологических составляющих и переживаний. Вследствие этого я столкнулся с проблемой «наказания» женщин и его последствий не только в отношениях между мужем и женой (и других членов семьи), но и для семейной жизни в целом.

МЕТОДОЛОГИЯ: ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД

Как упоминалось ранее, при определении подхода к данной теме я взял за основу комплексный метод исследования, включающий изучение различных аспектов, обстоятельств и факторов, касающихся вопроса «наказания». Я также использовал *макасид* как фундаментальную методологию для дискуссий и анализа. Наконец, я подчинил свою работу методологической дисциплине, когда все связанные вопросы находятся в нужном контексте, не позволяя предубеждению доминировать над общим или частным, что в противном случае лишило бы силы установленный принцип или общую цель (*максад*). Важно озвучить аргументы эпистемической интеграции между аятами и общим руководством Славного Откровения, с одной стороны, и примерами во Вселенной и из практического опыта человека. Таким образом, необходимо начать поиск решения этого вопроса на основе глубоко укоренившихся исламских принципов человеческого достоин-

ства, свободы и ответственности, статуса человека как избранного *халифа* (наместника) Бога и законного права человека на самоопределение. Очевидно, что любая система человеческих отношений, не совместимая с такими основными принципами, не отражает исламского духа, целей и задач и должна быть тщательно исследована на предмет противоречия основным правам человека и принципам ответственности. Более того, ни одна система не должна допускать нарушения основ семейных отношений в исламе, которые в целом зиждутся на концепции «доверия, любви, заботы и сострадания». Любые не соответствующие нормам системы, которые выступают против этих принципов, должны быть изучены с тем, чтобы выявить их недостатки.

В качестве общей методологической точки зрения было решено, что Послание Ислама в конечном счете обеспечивает людям жизненное руководство на все времена и на всех исламских территориях. При стремлении к достижению целей этого Послания нужно учитывать важную роль, которую играют временные и пространственные факторы и условия. Их следует осознать и принять во внимание при применении исламской доктрины в конкретных случаях. Эти факторы и условия всегда следует рассматривать и определять при изучении различных методов разрешения ситуаций в Сунне (традиции Пророка), учитывать накопленное обширное наследие исламского права. Необходимо всегда считаться с особенностями таких систем, которые призваны направлять и организовывать определенное сообщество в определенное время и в опре-

деленном месте с определенным набором ситуаций, традиций, обычаев и ресурсов. Без истинного осознания таких условий и понимания значимости этих особых методов, игнорируя подход, основанный на *максид*, мы, скорее всего, придем к ошибочному заключению, основанному на неправильных абстракциях и представлениях или будем имитировать определенные методы, относящиеся к различным временам и регионам.

Градация обязанностей и запретов в Коране, адаптивность послания к различным ситуациям, времени и месту и многообразие подходов в исламском праве — все это свидетельствует о том, что социально-правовые аспекты глубоко укоренены в исламской традиции и практике. Следуя этому принципу, основатели и ученые правовых школ исламской мысли расходятся в своих юридических мнениях (*фетвах*) и решениях (*ахкам*) относительно семейных вопросов из-за различий в устоях, традициях и возможностях. Эти различия могут существовать в один и тот же временной период в двух различных регионах. Например, *мазхаб* (правовая школа) имама Малика, основанный в Медине, которая располагается в центре Аравии и имеет свои племенные традиции и методы, отличается от ханафитского мазхаба, основанного в Ираке и получившего распространение в Месопотамии — колыбели древних цивилизаций, которые создали свою культуру на своих социальных отношениях и ресурсах и развили более широкую индивидуальную свободу в исламском праве. Такие культурные и социальные различия отража-

ются в выборе каждого мазхаба относительно сроков заключения браков и их предварительных условий.

Более того, различия в правовых решениях и постановлениях, обусловленных временем и местом, существуют не только в различных *мазхабах*, но также в рамках одного *мазхаба*. Имам Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (ум. 204 г. х.) — выдающийся правовед и основатель одного из ведущих мазхабов Ирака — по причине социальных и культурных различий, доминировавших там, внес существенные изменения в свои правоведческие решения, когда покинул Ирак и переселился в Египет. Понимание и толкование смыслов некоторых коранических аятов может отличаться в зависимости от времени и места. Это также зависит от уровня человеческого интеллекта и знаний, позволяющих ученым понять новые, не известные ранее смыслы Откровения, о которых они не задумывались до накопления соответствующего уровня познания. Это, в свою очередь, является дополнительным доказательством божественности, неподражаемости и удивительного характера Славного Откровения, смыслы которого выходят за рамки времени и пространства³. В Коране подчеркивается: *«Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина. Неужели не достаточно того, что твой Господь является Свидетелем всякой вещи?»* (Коран, 41:53).

В контексте вышесказанного существуют различные научные открытия, раскрывающие чудеса Корана, его феноменальную точность и тонкость отображения, способные обеспечить руководство и объяснить раз-

личные явления во Вселенной. Эти аяты не противоречат реальности творения или законам, которые постепенно проявляются по мере расширения человеческого познания относительно различных временных и пространственных изменений.

Таким образом, вследствие значительных изменений, отражающих различные аспекты жизни и общества, при изучении семейного законодательства или любых правовых вопросов мы допускаем ошибку, ограничивая поле исследования лишь историческими интерпретациями. Разумеется, все это не значит, что нам следует отбросить свое наследие, правовой опыт или исторические труды по законодательству, методологии и их применению в повседневной жизни. Напротив, необходимо тщательное изучение этого богатого наследия в рамках исторического и социального контекста, с целью извлечения квинтэссенции этого опыта, соответствующих уроков и пересмотра задач и целей, заложенных в Откровении. Умма в настоящее время страдает от нехватки жизненной силы, энергичности, инициативы и чувства собственного достоинства из-за подчиненности деспотизму, невежеству и из-за упадка смелого и позитивного духа. Таким образом, чтобы объективно диагностировать положение дел, возникающие новые вызовы и потенциальные возможности уммы, мы должны осуществить критический обзор этой реальности.

НАКАЗАНИЕ

По мере приближения к вопросу о «наказании» женщин, ущемлении их прав, причинении им боли и унижения, которые это влечет за собой, нам следует помнить о том, что страдание, страх и беспокойство приводят к ненависти, изоляции и апатии. В то время как любовь, уважение и доверие ведут к милосердию, преданности и энтузиазму. В течение долгого периода времени умма испытывала жестокое угнетение и унижение, деспотизм и власть над собой. Во многих обществах подобная тирания уже не является монополией государственной полиции или органов безопасности. На самом деле, эти злоупотребления стали частью общей культуры и имеют место среди различных классов общества, в частности, в отношениях между «сильными» и «слабыми». Выводы из этой ситуации имеют важное значение, поскольку это противоречит исламскому духу доброты и солидарности, согласно которому мусульмане описываются в традициях Сунны как «одна структура, члены которой поддерживают друг друга»⁴ и подают «пример верующим в их взаимной симпатии и сострадании», как единое тело, которое коллективно заботится о любом больном органе до тех пор, пока он не выздоровеет⁵. Сунна содержит массу примеров такого отношения и таким образом закладывает основы духа единения:

«Каждый мусульманин брат другому мусульманину, брат не должен угнетать брата, относиться к нему с пренебрежением или покидать его в трудный момент; злом будет для мусульманина унижение своего брата

по вере; брат является неприкосновенным, как его имущество, так и сама личность».

«Бог не проявляет милосердие к тому, кто не проявляет его к другим».

«Бог проявляет своё милосердие только к своим милосердным рабам».

«Мусульманин не бывает клеветником, поносящим или непристойным, или вульгарным».

«Наилучшим из верующих является тот, у кого лучший нрав, и наилучший из вас тот, кто наилучшим образом относится к своей жене».

Имея это в виду, и особенно в отношении жен, в преданиях Сунны сообщается о том, что Посланник решительно упрекнул одного человека, который бил свою жену: «Один из вас продолжает избивать свою жену, как рабыню, и не испытывает стыда, когда продолжает ее обнимать»⁶. Он также сказал: «Так много женщин приходят к семье Мухаммада со слезами, жалуясь на жестокое обращение со стороны своих мужей, и они не самые лучшие из вас»⁷. Сам Пророк воплощал высочайший пример доброты, сострадания, человеческого достоинства и доброжелательности: «Он никогда не поднимал руку, чтобы причинить боль человеку — женщине, или рабыне, или кому-либо еще...»⁸

Таким образом, в свете этих общих предпосылок мы должны рассмотреть вопрос о «наказании» и его месте

в семейных, супружеских и родительских отношениях с тем, чтобы определить, что на самом деле означает «наказание» и что представляет собой истинно исламский семейный уклад, поддерживающий устройство мусульманской семьи, в особенности в современном мире. Такое устройство должно предполагать отношения, основанные на «спокойствии, привязанности и сострадании», чтобы создать крепкую и прочную семью, которая обеспечит безопасную, духовную, эмоциональную и психологическую обстановку, в которой мусульманский ребенок может вырасти сильным, честным, знающим и способным адекватно отвечать на вызовы своего времени и пространства.

Следовательно, вопрос о «наказании» тесно связан со структурой семьи и человеческими отношениями. Он заслуживает особого внимания потому, что упоминается в Коране, и потому, что исторические и традиционные интерпретации этого понятия сводились большинством толкователей к тому, что там говорится о таком физическом акте, как пощечина, удар, нанесение удара чем-либо и т. д. Это, конечно же, ведет к сильному чувству душевной боли и унижения, независимо от степени самого физического страдания. Кроме того, инструмент воздействия, как было замечено, варьировался; согласно некоторым *фетвам*, это могли быть несколько легких ударов прутиком, типа *мисвака* (использовавшегося для чистки зубов), или чем-либо похожим, не тяжелее зубной щетки или карандаша — в интерпретации Абдуллы ибн Аббаса, которую он предложил в ответ на запрос относительно толкования «умеренного наказания». Подобное «наказание» ско-

рее напоминает выражение упрека или недовольства и раздражения, нежели нанесение боли и унижения. С другой стороны, мы встречаем некоторые *фетвы*, которые используют крайние формы «наказания»: например, то, что «не должно превышать сорок ударов», и «нет возмездия между мужчиной и его женой»⁹.

Давайте теперь рассмотрим аяты Корана, касающиеся вопроса о «наказании», которые гласят:

«Мужчины являются попечителями женщин¹⁰, потому что Аллах дал одним из них преимущество перед другими и потому что они расходуют из своего имущества. Праведные женщины покорны и хранят то, что положено хранить, в отсутствие мужей, благодаря заботе Аллаха. А тех женщин, непокорности которых вы опасаетесь, (вначале) увещивайте, (затем) избегайте на супружеском ложе и побивайте. Если же они будут покорны вам, то не ищите пути против них. Воистину, Аллах – Возвышенный, Большой. Если вы опасаетесь разлада между ними, то отправьте одного судью из его семьи и одного судью из ее семьи. Если они оба пожелают примирения, то Аллах поможет им. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий» (Коран, 4:34–35).

Во-первых, для правильного понимания этих аятов необходимо рассматривать их в общем контексте семейного устройства и семейных отношений в исламе, чтобы постичь их истинный смысл в рамках задач и высших целей Откровения. Во-вторых, аяты должны толковаться в гармонии с другими связанными с этим вопросом аятами Корана:

«О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих. Бойтесь Аллаха, именем Которого вы просите друг друга, и бойтесь разрывать родственные связи. Воистину, Аллах наблюдает за вами» (Коран, 4: 1).

«Среди Его знамений – то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие. Воистину, в этом – знамения для людей размышляющих» (Коран, 30:21).

«Если вы развелись с вашими женами и они выждали положенный им срок, то либо удержите их на разумных условиях, либо отпустите их на разумных условиях. Но не удерживайте их, чтобы навредить им и преступить границы дозволенного. А кто поступит таким образом, тот поступит несправедливо по отношению к самому себе. Не считайте знамения Аллаха шуткой. Помните милость, которую Аллах оказал вам, а также то, что Он ниспослал вам из Писания и мудрости, чтобы увещевать вас. Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах ведает обо всякой вещи» (Коран, 2:231).

«О те, которые уверовали! Если вы вступаете в брак с верующими женщинами, а затем объявляете им развод до того, как вы коснулись их, то они не обязаны перед вами выжидать срок. Одарите их и отпустите их красиво» (Коран, 33:49).

«Развод допускается дважды, после чего надо либо удержать жену на разумных условиях, либо отпустить ее по-доброму. Вам не позволено брать что-либо из

дарованного им, если только у обеих сторон нет опасения, что они не смогут соблюсти ограничения Аллаха. И если вы опасаетесь, что они не смогут соблюсти ограничения Аллаха, то они оба не совершат греха, если она выкупит развод. Таковы ограничения Аллаха, не преступайте же их. А те, которые преступают ограничения Аллаха, являются беззаконниками» (Коран, 2: 229).

Если мы будем читать эти аяты в свете общих предписаний шариата и общих пророческих идеалов и традиций, то увидим, что истинный дух супружеских отношений формируется на основе «привязанности, сострадания и покровительства», так что регулируемыми факторами в таких отношениях являются «любовь, сочувствие и доброжелательность».

Таким образом, мы осознаем истинную причину и значение слова «наказание», подразумеваемые последствия унижения и боли и позицию ислама в вопросе супружеских отношений — идеал системы, предназначенной для поощрения взаимного уважения и любви между супругами и для разрешения возникающих между ними проблем. Это исследование имеет исключительное значение, учитывая реалии в современных мусульманских сообществах, где, к сожалению, женщины часто подвергаются психологической и физической жестокости и угнетению. Лица, практикующие подобное поведение, пытаются найти оправдание в неправильном прочтении некоторых устаревших *фетв*, предоставляющих мужу как главе семьи широкие полномочия в семейных вопросах. Подобное понимание семейных отношений игнорирует утвер-

дившиеся основы этого института, в которых большую роль играют чувства сострадания, сплоченности, сотрудничества и интеграции. Если мы не хотим, чтобы женщина и семья считались непосредственной ответственностью мужа, смысл текстов, посвященных вопросу взаимоотношений между супругами, не следует истолковывать, вырывая из контекста или по своему желанию.

Типичные условия жизни в прошлом ограничивали возможности и роль женщин в семейной сфере, обремененных дополнительными обязательствами перед мужчинами, так как на последних была возложена вся забота о семье, что и дало им дополнительные полномочия в управлении своими семейными делами, особенно в больших городах. Физическая сила была основным критерием для заработка средств к существованию и обеспечения безопасности семьи. В то же время хозяйственные и семейные нужды поглощали силы и энергию женщины. Вполне вероятно, что такие ограничения отразились на их способностях, сузили круг их интересов, ослабили их восприятие, изолировали их от мира, находящегося за пределами их семейного царства, и поэтому часто женщины не отличались высоким интеллектом. В те времена общество не ставило под вопрос чрезмерную власть мужчины в семье, однако ситуация в современном мире существенно отличается. Сегодня образовательные, технологические, культурные и глобальные перспективы предоставляют женщинам возможности экономической независимости, занятости в интеллектуальной и технической сферах, что выходит за рамки ограничен-

ного круга семейных вопросов вчерашнего дня. Таким образом, историческое представление о семье с ее структурными ограничениями прошлого в настоящее время не в состоянии отразить чаяния членов семьи, равно как и их роли и возможности. Во избежание напряженности и конфликтов в семейных отношениях и в связи с необходимостью заново сформировать понятия и ценности, дающие возможность каждому члену семьи выполнять ее/его предполагаемые роли, дополняя роли других членов, мы должны пересмотреть наше представление о структуре семьи в контексте условий сегодняшней реальности.

При более глубоком рассмотрении вопроса о «наказании» я смог увидеть, что стержень дискуссии и первопричина проблемы лежит в толковании арабского глагола *дараба* (наказывать) как «страдание», «унижение» и причинение физической «боли», как средства заставить жену подчиниться воле мужа или принудить ее к послушанию ему и лояльности, независимо от степени боли и страдания, которую она может при этом испытать. Это толкование исходит из предположения, что жена-мусульманка, как и женщины в некоторых других религиях и культурах, не имеет средств к существованию при расторжении брака, не может получить достойное освобождение и справедливый развод без согласия на это мужа. Соответственно, она обязана быть в подчинении, терпеть язвительное поведение своего мужа и подчиняться его диктату. Если бы дело обстояло так, то наказание в смысле причинения страдания, унижения и физической боли представлялось бы как эффективное средство для разрешения се-

мейных проблем или, скорее, воспитания в жене смирения.

Однако мы уже установили, что такое представление не соответствует принципам шариата, который призывает формировать семью на основе любви, сострадания, поддерживает ее сплоченность и сохранение индивидуальности. Поэтому, согласно Исламу, нахождение в браке добровольно: насилие, угнетение или жестокое обращение недопустимы, и каждый супруг имеет право покинуть семью и расторгнуть брачное соглашение, особенно, когда оно приносит ему или ей вред. По крайней мере, расставание менее губительно для членов семьи, нежели отношения, основанные на ненависти, противостоянии и злобе. В этих обстоятельствах шариат предоставляет мужу право заявить о *талаке* (развод), а жене — право заявить о *хуле* (развод, или освобождение от брачных уз). В последнем случае жена обладает правом расторжения брачного контракта, соглашаясь вернуть приданое или его часть (как установленный предел), которое она, согласно контракту, получила от своего мужа. Это нужно для того, чтобы муж не стремился завладеть ее имуществом, что могло бы стать для него оправданием жестокого обращения с женой и поводом для распада семьи¹¹.

Поэтому насилие или физическое «наказание» никогда не может быть средством поддержания духа привязанности между супругами или способствовать близости и доверию между ними. Кроме того, рассмотрение рекомендаций, содержащихся в соответствующих аятах Корана (4:34–35), раскрывает два пути

решения проблем в браке и поиска примирения, особенно в тех случаях, когда жена проявляет склонность к бунту и несправедливому отказу от супружеской связи.

Первый шаг заключается в разрешении споров между супругами без вмешательства или посредничества третьей стороны. Этот шаг должен инициировать и развивать муж, который при этом обязан придерживаться трех положений: 1) увещевать ее; 2) отказаться делить с ней супружеское ложе; и, в конце концов, 3) «наказать».

Во-вторых, если все эти меры не приводят к миру и согласию, то оба супруга должны искать посредников, которыми могут выступить члены их семей. Эти лица должны содействовать разрешению конфликта, помочь устранить раздор, дать супругам совет и определить средства решения различных проблем в соответствии со следующим аятом Корана:

«Если вы опасаетесь разлада между ними, то отправьте одного судью из его семьи и одного судью из ее семьи. Если они оба пожелают примирения, то Аллах поможет им. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий» (Коран, 4: 35).

В целом, рекомендации Корана направлены на достижение примирения супругов и установление мира между ними. Поэтому когда жена выказывает признаки недовольства и неповиновения, Коран предписывает мужу обратиться к ней с наставлением. Это дает ему возможность выразить свою озабоченность, беспокоя-

ство, чтобы устранить разногласия, найти возможные пути решения проблем, показать свою искреннюю заинтересованность в сохранении брачных отношений на справедливых условиях и, в конечном счете, указать на неблагоприятный исход — развод. Поэтому первая рекомендация Корана, чтобы разрешить любые супружеские разногласия, предполагает диалог, обмен мнениями и наставление. Жена же не должна попадаться в ловушку самодовольства и ощущения, что проблему решать не надо и что всё может разрешиться за счет ее сексуальной привлекательности и/или привязанности или влечения к ней ее мужа. Если жена не принимает во внимание наставления своего мужа из-за невежества или высокомерия, тогда ему необходимо предпринять дальнейшие шаги, чем просто наставлять или увещевать. На этом этапе он может «отказаться делить с ней ложе», что послужит подтверждением того, что ей не следует рассчитывать на его слабость, влечение или желание обладать ею. Ощущая холодность мужа, жена инстинктивно сможет осознать всю тяжесть ситуации и серьезность последствий. Это, в свою очередь, предоставит ей возможность переосмыслить проблему, осознать, что она достигла этапа, грозящего разводом, и поможет ей найти выход, чтобы восстановить состояние привязанности и милосердия между супругами. С другой стороны, если жена упорно отстаивает свою позицию непокорности, несмотря на вышеуказанные попытки, предпринимаемые ее мужем для улаживания конфликта, то не должно быть сомнений в том, что этот брак находится в опасности и есть угроза его распада.

Обеим сторонам следует понять серьезность ситуации и немедленно принять позитивные меры.

В этот критический момент неизбежно возникает вопрос: что можно предпринять, чтобы заставить супругов оценить реальную опасность для их брака, а именно угрозу развода, и предотвратить разрыв? Этот вопрос надо задать до того, как они начнут искать посредничества с чьей-то стороны или полагаться на третейских судей — членов их семей.

Таким образом, следующим шагом на пути к решению проблемы внутри семьи, до обращения к третейским судьям, как явствует из упомянутого выше аята (4:34), является применение «наказания» (*дараба*). Интерпретация значения глагола *дараба* является главной задачей данного исследования, особенно в контексте поиска примирения между отчужденными друг от друга супругами, после того, как муж предпринял попытку восстановить мир и согласие в семье в устной форме, путем увещевания жены, и путем отказа разделить с ней ложе, тем самым выражая свое недовольство.

Подразумевает ли здесь слово *дарб* пощечину, порку, удар или любой другой связанный с этим способ физического наказания (причиняющего страдание, боль и унижение) для того, чтобы принудить женщину к сохранению супружеских отношений? Если это так, тогда каков смысл подчинения? Возможно ли посредством боли и унижения добиться покорности женщины, помочь восстановить ее привязанность и лояльность или преуспеть в сохранении семьи от распада? Способна ли эта мера подчинить жен, которые

хорошо информированы о своих правах, и заставить их оставаться угнетенными жестокими мужьями или потворствовать таким враждебным и насильственным отношениям? Или они прибегнут к тому, на что имеют право по исламскому закону, чтобы выйти из брака достойным образом (*хуль*)? Если им дано это право, то может ли иметь место их угнетение или подчинение с помощью силы в супружеских отношениях? Ведь гораздо вероятнее, что это только разрушит семью и ускорит ее распад.

ГЛАГОЛ ДАРАБА

Если глагол *дараба* не означает причинения физической или психологической боли, и очевидно, что эта кораническая идиома может быть неправильно истолкована некоторыми мужьями для оправдания своих жестоких действий по отношению к своим женам, которые, в свою очередь, вынуждены терпеть такие злоупотребления из-за заботы о своих детях или своей социальной или финансовой незащищенности, как же тогда следует понимать эту «идиому»?¹²

К этому вопросу следует подойти с разных точек зрения и с учетом правильного понимания различных значений этого слова и его скрытого смысла, не делая при этом поспешных выводов. Предлагаемые в Коране шаги, которые касаются идиомы *дараба/дарб*, ориентированы на примирение супругов таким образом, чтобы восстановить привязанность, милосердие и близость в семье, а соответственно — сохранить брак. Эти шаги еще не предусматривают обращения к третьей-

скому судье из среды своих близких как к последнему средству для решения конфликтных ситуаций. Поэтому, если смыслы и положения Корана не допускают оправдания насилия, оскорблений или причинения боли при разрешении супружеских проблем, какова же тогда истинная интерпретация этого глагола? Следует ли понимать эту боль в аллегорическом или метафорическом смысле? *Дараба* используется в Коране как переходный глагол, например: «Бог *привел* притчу...» (16:75–76), и как непереходный глагол, например: «Когда вы *странствуете* по земле...» (4:101), где к глаголу добавляется вспомогательный предлог.

Если, согласно объяснению Ибн Аббаса, мы примем толкование этого глагола в смысле нескольких легких ударов или постукиваний *мисваком* или чем-либо похожим на это, как зубная щетка или карандаш, то тогда его значение не включает в себя наказания, нанесения травмы или причинения боли. Скорее, это подразумевает мягкое физическое выражение тяжести, разочарования или отсутствия интереса к жене со стороны мужа, который больше не разделяет с ней супружеское ложе. Такое выражение является противоположностью прикосновения или объятий, которые подразумевают теплоту и близость. Эта интерпретация разумна, поскольку не влечет никакого ущерба человеческому достоинству и должному уважению между супругами, которых связывают брачные узы. Толкование, приведенное выше, не означает «наказание», сопровождаемое оскорблением, болью и унижением. Напротив, мнение некоторых других правоведов, как видно на примере их *фетв*, не совпадает с этим

толкованием, особенно когда они оговаривают, что *дарб* «не должен превышать двадцать или сорок ударов», независимо от силы нанесения этих ударов, т. е. «наносятся ли они на различные части ее тела или нет, травмируют они органы или нет, вызывают ли переломы или нет, сможет ли она выдержать эти удары или нет!»¹³

Тем не менее, несмотря на умеренное толкование Ибн Аббаса, все еще остается лазейка для неправильного понимания, которым манипулировали в прошлом для оправдания насилия и оскорблений и которое до сих пор может быть использовано для причинения боли женщинам, прикрываясь фетвами. Поэтому, как понимание, так и решение этого вопроса не должны оставлять ни малейшего шанса для неверного толкования понятия *дараба*, как и не должны допускать никаких злоупотреблений его смыслом. Такие меры предосторожности, безусловно, соответствуют истинным целям шариата в создании семьи на основе любви, сострадания и уважения достоинства.

Так, я взял на себя обязательство пересмотреть эту проблему в целом с точки зрения ее методологической основы (изложена выше в этом исследовании), учитывая вечность Откровения и необходимость осознавать соответствующие Божественные нормы, особенности времени и места, важность цели и внимательный анализ рассматриваемого вопроса. Поэтому я предпринял попытку изучить различные коннотации глагола *дараба* и его различные производные в Коране, используя рациональный подход — толковать Коран самим Кораном. Лучшее толкование Славного Корана можно

произвести при помощи самого же Откровения с учетом высших целей (*макасид*) шариата.

Компиляция различных коннотаций слова *дараба* и его производных, используемых в Коране, образует приблизительно семнадцать различных смысловых значений, как следует из следующих аятов:

«Бог *привел* [притчу]...» (Коран, 16: 75–76, 112; 66: 11).

«А когда *приводят в пример* сына Марьям (Марии), твой народ радостно восклицает!» (Коран, 43: 57).

«Посмотри, какие *притчи они приводят* тебе. Они впади в заблуждение и не могут найти дорогу» (Коран, 17: 48).

«Никого не *сравнивайте* с Аллахом! Воистину, Аллах знает, а вы не знаете» (Коран, 16: 74).

«Когда вы *странствуете по* земле...» (Коран, 4: 101).

«Мы *запечатали* их уши в пещере на много лет» (Коран, 18: 11).

«Неужели Мы *отвертим от* вас Напоминание (Коран) из-за того, что вы являетесь людьми, преступающими границы дозволенного?» (Коран, 43: 5).

«...и пусть *прикрывают* своими покрывалами вырез на груди... и пусть они не *стучат* своими ногами, давая знать об украшениях, которые они скрывают...» (Коран, 24: 31).

«...Ночью отправляйся в путь с Моими рабами и *проложи* для них по морю сухую дорогу...» (Коран, 20: 77).

«Тогда Мы внушили Мусе (Моисею): “*Ударь своим посохом по морю*”. Оно разверзлось, и каждая часть его стала подобна огромной горе» (Коран, 26: 63).

«Воистину, Аллах не смущается *приводить притчи* о комаре или том, что больше него...» (Коран, 2: 26).

«Вот Муса (Моисей) попросил питья для своего народа, и Мы сказали: “*Ударь своим посохом по камню*”. Из него забились двенадцать ключей...» (Коран, 2: 60).

«...Их постигли унижение и бедность. Они навлекли на себя гнев Аллаха...» (Коран, 2: 61).

«...их постигает унижение...» (Коран, 3: 112).

«Но что же будет, когда ангелы станут умерщвлять их, *ударяя* по их лицам и спинам?» (Коран, 47: 27).

«...Я же вселю ужас в сердца тех, которые не веруют. *Рубите* им головы и *рубите* им все пальцы» (Коран, 8: 12).

«Возьми в руку пучок¹⁴, *ударь* им жену и не преступай клятвы...» (Коран, 38: 44).

«Когда вы встречаетесь с неверующими на поле боя, то *рубите* головы. Когда же вы ослабите их, то крепите оковы...» (Коран, 47: 4).

«О те, которые уверовали! Когда вы *выступаете* на пути Аллаха, то удостоверьтесь...» (Коран, 4: 94).

«...Между ними будет *возведен* забор с воротами, с внутренней стороны которого будет милость, а снаружи – мучения!» (Коран, 57: 13).

«Он подошел к ним и стал *бить* их десницей» (Коран, 37: 93).

Если мы рассмотрим приведенные выше аяты, то заметим, что корневой глагол (идиома) *дараба* (переходный и непереходный) имеет несколько метафорических или аллегорических смыслов. Он может означать следующее: «изолировать», «отделять», «покидать», «отдалять», «исключать», «удаляться» и так далее. Когда что-либо подвергается подобному анализу, то это значит, что рассматриваемый объект необходимо извлечь, выделить и представить в виде наглядного примера. Так, глагол *дараба* означает:

- в отношении земли — «путешествовать» или «уезжать»;
- в отношении слуха — «препятствовать» или «мешать услышать»;
- в отношении Корана — «пренебрегать», «игнорировать» или «отказаться от него»;
- в отношении правды и лжи — «выявить любую из них» и «отделить одно от другого»;
- в отношении вуали — «прикрывать покрывалом вырез на груди»;

- в отношении морей и рек — «проложить себе путь через воду, раздвигая ее»;
- в отношении возведения стены — «разделять» или «отделять»;
- в отношении людей — «покрыть себя позором»;
- в отношении ног, шеи, лица, спины — «отрезать», «разрезать», «ударить»;
- тогда как в остальных цитатах этот глагол означает: «побуждать», «потрясти», «ударить» или «повредить».

Таким образом, основные смыслы корневого глагола *дараба* на языке Корана: «отделиться», «отдалиться», «удалиться», «отказаться» и так далее¹⁵.

РАЗДЕЛЕНИЕ И ИЗОЛЯЦИЯ

Каким же должно быть толкование этого глагола, когда он используется в разрешении супружеских проблем и восстановлении любви и гармонии между отчужденными супругами?:

«...А тех женщин, непокорности которых вы опасаетесь, увещивайте, избегайте на супружеском ложе и побивайте. Если же они станут покорны вам, то не ищите пути против них. Воистину, Аллах – Возвышенный, Большой» (Коран, 4:34).

Учитывая контекст, цель этого аята состоит в достойном примирении, без какого-либо насилия и запугивания, при этом каждый супруг имеет возмож-

ность и право расторгнуть отношения. Следовательно, значение слова *дараба* не может подразумевать нанесение вреда, боли или унижения. Самая простая интерпретация этого слова — «уход», «разлука», «уединение». То есть это действие, при котором супруг совсем покидает свою жену на некоторое время и пытается тем самым изменить ситуацию в сторону разрешения конфликта, поскольку это уже последний шаг после упрека в ее адрес и отказа разделить с ней ложе. Теперь, в отсутствие мужа, жена имеет массу возможностей переосмыслить ситуацию в целом, оценить возможные последствия конфликта и осознать неизбежный исход непокорности и отказа подчиниться мужу — развод. На этом этапе она должна тщательно обдумать и решить, предпочитает ли она расторгнуть отношения или вернуться к мужу. Это момент истины, и если жена находится на ошибочном пути, то у нее есть выбор: разобраться в причине и вернуть расположение мужа, пока еще не поздно.

Таким образом, *дарб* в контексте улучшения непорочных семейных отношений и восстановления гармонии следует понимать как «покинуть» супружеский дом, «отойти» или «отдалиться» от жены. Это последнее средство, которое нужно предпринять, прежде чем искать посредничества в семьях каждого из супругов. Если эта попытка, в свою очередь, не устранил разрыв и не восстановит мир, тогда обе стороны должны сделать окончательный выбор: «...надо либо удержать жену на разумных условиях, либо отпустить ее по доброму...» (Коран, 2:229).

Приведенный нами анализ глагола *дараба* созвучен с пророческим преданием и соответствует действительной практике Пророка, что засвидетельствовано в хадисе, сообщающем, что Пророк покинул своих жен, когда они взбунтовались после того, как он отверг их требования повышения уровня жизни. Пророк удалился в место в доме, называемое *аль-машираба*, на месяц и предоставил им выбор: согласиться с тем уровнем жизни, который он мог себе позволить, и остаться вместе, либо получить свободу, расторгнув брачный договор по доброму согласию. Этот инцидент рассматривается в Коране:

«О Пророк! Скажи своим женам: “Если вы желаете мирской жизни и ее украшений, то придите, и я наделю вас благами и отпущу красиво. Но если вы желаете Аллаха, Его Посланника и Последнюю жизнь, то Аллах приготовил творящим добро среди вас великую награду”» (Коран, 33:28–29).

На протяжении всего этого опыта Пророк ни разу не оскорбил, не причинил боли и не нанёс вреда ни одной из своих жен. Поэтому, когда жены Пророка осознали серьезность ситуации, почувствовали гнев своих собственных семей и соскучились по близким отношениям с Пророком, этого было достаточно для того, чтобы они согласились довольствоваться уровнем жизни, который им мог предоставить Пророк¹⁶.

Прежде чем обратиться к их семьям за советом и прежде чем предоставить женам выбор примирения и согласия, либо же расторжения отношений, Пророк провел в уединении целый месяц. Лишь после этого

они осознали свою ошибку и, оказавшись на грани развода, вернулись к достойному примирению. Таким образом, смысл *дараба* в фактической практике Пророка заключался в том, чтобы «уединиться», «покинуть» и «отдалиться» от них. Это согласуется с психологической природой вопроса, с одной стороны, а с другой — соответствует общему кораническому использованию глагола *дараба* и его вариаций, производных и метафор. Кроме того, такое понимание не противоречит экзегетике Ибн Аббаса, поскольку он предупреждает мужей о том, что выражение их гнева не должно превышать нескольких легких прикосновений мисваком или предметом, подобным ему. Вероятно, этого было бы достаточно для выражения недовольства мужа. Однако неясно, как такого действия на этапе, когда брак находится на грани раскола, может быть достаточно в качестве назидательной меры, способной донести до жены серьезность положения и последствий, не сделав такого решительного шага, как отказ разделить ложе со своей женой, чтобы достичь примирения или окончательного расторжения супружеских отношений!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в соответствии с рекомендациями Корана по восстановлению супружеских отношений, я предположил, что правильное толкование идиомы *дараба* подразумевает совет мужу «покинуть» жену, «отдалиться» от нее и «оставить» семейный дом в качестве последней попытки воззвать к ее разуму и помочь ей осознать возможные последствия непокорности для нее и их детей. Коннотации ухода и уединения более приемлемы и совместимы с духом Корана, нежели физическое насилие, психологическая боль и униже-

ние. Акты насилия только угрожают нормальным супружеским отношениям, не способствуют сохранению человеческого достоинства и при этом не способствуют атмосфере любви и привязанности, которые должны составлять основу крепкого брака, особенно в свете ценностей, перспектив и взглядов нашего времени. Изложенные выше рассуждения твердо подкрепляются примером самого Пророка. Таково эффективное эмоциональное средство, которое отвечает задачам и целям ислама в вопросах, связанных с формированием семьи на основе привязанности и сострадания, поддерживает семью как полезную среду, питающую духовное, нравственное, эмоциональное и интеллектуальное воспитание детей.

Совершенно очевидно, что многие из нынешних представлений нашей уммы неадекватны и ошибочны. Это связано с историей конфликтов различных богословских школ, а также с влиянием некоторых неисламских культур и философий, что искажает нынешнее видение уммы. Более того, правильное понимание Откровения, его целей и применение его положений в повседневной жизни зависит от соответствующего уровня познаний человека, которые обретаются им в зависимости от времени и места его нахождения. Поэтому современным ученым необходимо неустанно проводить мудрые и разумные исследования, критически относиться к таким вопросам для общего блага и осуществления целей шариата. И последнее: выводы, к которым я пришел в этой и других работах, получены в рамках иджтихада и с использованием целостного подхода к исламскому праву. Надеюсь, такими всегда будут отношение и подход читателей, а также исламоведов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абу Сулейман, Абдульхамид А. *Захириййат Ибн Хазм ва иджаз ар-рисалат аль-Мухаммадиййа* (Текстуализм Ибн Хазма и неподражаемость Послания Мухаммада). *Аль-Таджид: Международный исламский университет, Малайзия*. Вып. 2. № 3 (Февраль 1998).

2. См. напр.: Абу Сулейман, Абдульхамид А. *На пути к исламской теории международных отношений: новые направления в методологии и мысли*. 2-е изд., испр. Херндон, Вирджиния: Международный институт исламской мысли, 1993.

3. Что касается интерпретации аята «О Пророк! Вдохновляй верующих на сражение. Если будет среди вас двадцать терпеливых, то они одолеют две сотни; если же их среди вас будет сотня, то они одолеют тысячу неверующих, потому что они – люди неразумные» см.: Абу Сулейман, Абдульхамид А. *На пути к исламской теории международных отношений: новые направления в методологии и мысли*. С. 69–75.

4. Аль-Бухари. *Сахих*. Т. 3. № 2585. Тунис: Дар ал-Сахнун и Дар ал-Дава, 1992. С. 1999.

5. Там же. № 2587.

6. Там же. Т. 6. № 153.

7. Абу Дауд. *Сунан*. Т. 8. № 2146.

8. Муслим. *Сахих*. Т. 2. № 2328.

9. Толкование аята «...Если же они будут покорны вам, то не ищите пути против них» (Коран, 4:34). см.: ат-Табари, Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир. *Джами ал-Баян фи Тафсир ал-Кур'ан* (Толкование Корана ат-Табари). Бейрут: Дар Любнан. Вып. 4. № 5. С. 40–44; ал-Кумми ан-Нисабури, Мухаммад ибн Хусейн. *Тафсир гараиб ал-Кур'ан ва рагаиб ал-фуркан* (Толкование коранических знамений и трудных мест) приводится в сносках у ат-Табари.

10. «Мужчины являются попечителями» — означает ответственность мужей по содержанию своих жен. Ибн Манзур. *Лисан аль-араб*. «Попечитель своей семьи» — это тот, кто ответствен за дела своей семьи. Шамсуддин ар-Рази. *Мухтар аль-Сихах*. «Попечитель» (*каййим*) — это тот, кто несет ответственность: *ал-Васити*. *Ал-Муджам*. *Каввам* (мн. число *каввамин*) — это тот, кто способен исполнять (обязанности), Ал-Мунджид фи ал-Лугах ва ал-А'алам, 1997 г. Если *кавама* означает обеспечение семьи и ответственность за семью, тогда необходимо говорить о том, что это важная обязанность мужа. Это необходимо для благополучия семьи, что, в свою очередь, также создает условия женщине (как матери) посвятить себя воспитанию детей. Возможно, это является главной причиной того, что Творец дал мужчине способность неустанно работать и возложил на него ответственность руководить семьей. Поэтому, семейные дела и сферы ответственности были созданы и поделены между мужем и женой таким образом, чтобы мужчина был привязан и предан своей семье (жене и детям). Единственной альтернативой этому может быть разрушение института семьи, что может привести к страданиям матери (жены) и ребенка в финансовом и нравственном отношениях, и, в частности, это серьезно влияет на психику ребенка. Примером этому могут служить общества, в которых существует большое количество неполных семей, где есть только один

родитель. Дети в таких семьях часто находятся на самом дне социума и часто вовлекаются в преступные группировки.

Излишне говорить о том, что неприемлемо переносить роль мужчины и женщины, назначенную им в рамках семьи, на другие сферы деятельности, в которых главную роль играют индивидуальные способности, мастерство и квалификация, независимо от пола. Тем не менее, одинаково важно понять, что когда женщина (мать) занимается какой-то другой деятельностью, помимо материнских обязанностей, она не должна исключать материнства, которое является естественным статусом, для которого женщина создана Богом. Пренебрежение ею материнскими обязанностями чревато для всего человечества.

11. Заслуживает внимания тот факт, что в кораническом стихе о хуле (освобождении): «...они оба не совершат греха, если она выкупит развод...» (Коран, 2: 229) не указывается сумма выкупа. Тем не менее, пророческое предание ставит условие, чтобы выкуп не превышал стоимости приданого, которое она получила от своего мужа перед браком: «согласна ли ты вернуть ему его сад (т. е. своему мужу)?». Если разрешить выкуп на большую сумму, то это может привести мужа на мысль овладеть достоянием жены. Он может несправедливо к ней отнестись, чтобы побудить ее к расторжению брака в обмен на ее имущество или имущество ее семьи. Такая лазейка может привести к разрушению семьи. Поэтому, ее нужно закрыть раз и навсегда.

12. В своем толковании слова *кавама* (попечительство) Ибн Касир привел со слов Хасана аль-Басри предание о том, что причина ниспослания этого стиха была в том, что «...к Пророку пришла одна женщина с жалобой на своего мужа, который ударил ее по лицу, а Пророк сказал: “За это полагается воздаяние”». Затем Аллах ниспослал следую-

щий аят: «Мужчины являются попечителями женщин», и она не стала требовать воздаяния. В другом повествовании Пророк сказал: «Мы желали одного, но Аллах желал другого и то, что желает Аллах, есть наилучшее». Этот хадис является недостоверным; его нельзя найти ни в одном из достоверных сборников хадисов. Даже если бы он был достоверным, это не узаконило бы побитие жен. Это всего лишь означает, что в случае физической жестокости или рукоприкладства между супругами, воздаяние не может считаться средством разрешения проблемы, ибо такое воздаяние лишь приведет к усложнению положения и открывает путь для развода. Пророк выступал против любых видов физического насилия в семье. Там, где жизнь становится невыносимой для супругов и до того, как физическая жестокость дойдет до преступных актов, лучше будет для них и их детей расторгнуть брак на достойных условиях. Интересы и благополучие всех сторон, особенно детей, должны быть защищены.

13. Ат-Табари, Ан-Нисабури. *Тафсир ат-Тахрир*. Т. 4. № 5. стр. 40–44. В отличие от ат-Табари, там, где фраза «безобидные физические меры» встречалась в контексте конфликта и непокорности между супругами, она использовалась в контексте прелюбодеяния, метафорически подразумевая «допущение в свое ложе того, кто не нравится тебе». Это вопрос, который действительно затрагивает достоинство и супружеское доверие и обычно разрушает основу брачных отношений. Он является трудным и болезненным для супругов и членов их семей для обнаружения. В этом случае разрушительные нити выходят за границы супружеской четы и охватывают родственные узы обоих супругов. Таким образом, правовые социологи должны тщательно исследовать этот вопрос и дать свои рекомендации для обеих сторон, в том числе полномочным органам, которые занимаются этим деликатным вопросом.

Также важно отметить, что «безобидное побивание» было упомянуто в хадисах Пророка о прощальном хадже. Для того чтобы понять, что именно Пророк в действительности имел в виду, необходимо исследовать эти повествования в свете соответствующих коранических положений и выделить любые противоречия, которые могут быть результатом неправильного понимания у передатчиков хадисов.

Это всегда следует принимать во внимание, когда речь идет о записи устных сообщений, особенно если есть основание считать, что текст хадиса был смешан с пояснительными словами самого рассказчика. Ясным примером этому является повествование Имама Ахмада (*Муснад*, № 19774), которое включает слова и фразы, похожие на пояснительные или использованные по причине того, что хадис был принят рассказчиком за коранические аяты, пришедшие ему на ум. Примером этому служит использование фразы «и если вы опасаетесь, что они будут непокорны». Вызывает удивление, что такие фразы и слова могли быть использованы пророком Мухаммадом в его обращении к людям, в то время как их нет в других версиях этого хадиса. Несмотря на это, следует отметить, что это повествование, подобно другим версиям этого хадиса, говорит о «допуске в свое ложе того, кто не нравится тебе», в то время как это не соответствует кораническим этапам разрешения конфликта и в случае проявления непокорности со стороны жены, упомянутые в аяте о *кавама* (а именно: увещивайте, воздерживаясь от супружеского ложа и физического наказания). Эти версии хадисов касаются прелюбодеяния (которое упоминается в других версиях как *фахиша мубаййина*), деяние, за которое полагается особое наказание, в то время как в версии Имама Ахмада (прелюбодеяние) упоминается метафорически как «допуск в свое ложе того, кто не нравится тебе». Кроме того, в нем говорится лишь о мере наказания, «побивании», которое описывается и определяется как «безобидное побивание», с целью воспитания, а не отмщения.

14. На самом деле, буквальное кораническое выражение *дихс* истолковывается как пучок разных мягких пальмовых листьев. Бог, проявляющий милость и заботу о человечестве, побуждает своего пророка Айюба, чья жена высказала ему свое недовольство, в то время как он терпел долгую и серьезную болезнь и несчастья, исполнить свою клятву и наказать ее сотней прикосновений к ней пучком из пальмовых листьев в качестве символического исполнения своей клятвы, не нанося ей оскорбления, боли или унижения.

15. Примечательно, что в кораническом тексте идиома *дараба* не используется для обозначения физического или телесного наказания; скорее, используется идиома *джалада* (хлестать, шлепать, пороть и т. д.) как в аяте: *«Прелюбодейку и прелюбодея – каждого из них высеките сто раз. Пусть не овладевает вами жалость к ним ради религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в Последний день. А свидетелями их наказания пусть будет группа верующих»* (Коран, 24:2).

16. Более подробную информацию об этом случае см. *Сахих аль-Бухари*, №5395; *Сахих Муслим*, № 2704; *Сунан ат-Тирмизи*, № 3240; *Муснад Имама Ахмада*, № 24588.

СУПРУЖЕСКИЙ РАЗЛАД:

*возвращение человеческого достоинства
через высшие цели исламского права*

Абдулхамид А. Абу Сулайман

Президент Международного института исламской мысли (США); президент Фонда детского развития, США; бывший ректор Международного Малазийского исламского университета. Автор большого количества трудов, в том числе: «На пути к исламской теории международных отношений»; «Кризис в мусульманском мышлении»; «Разрешение проблемы насилия и конфликтов».